

Глава 26: Что за дурацкие названия у этих приёмов?!

Дикие просторы за городом.

Солнце палило с неба — полдень был в самом разгаре.

На небольшой поляне среди горного леса над костром жарился золотисто-румяный заяц. С него стекали капли жира, шипя и падая в угли, где тут же вспыхивали крохотные искры, наполняя воздух аппетитным ароматом.

Е Даньфэн и Е Цин сидели у костра. Он закрыл глаза, словно отдыхая душой, а она не отрывала взгляда от зайца на углях. Вдыхая соблазнительный запах, она невольно облизнула губы.

– Что ты собираешься делать дальше?

Выслушав полную слёз историю Е Цин, Е Даньфэн взглянул на неё с новым уважением. Хрупкая с виду девушка оказалась на удивление стойкой и решительной. Убийство — дело, конечно, не правое, но ведь и матушка Лю была виновата: тайком продать невинность Е Цин какому-то знатному господину — такое кого угодно возмутит, а уж саму жертву и подавно.

Хорошо ещё, что Е Цин знала азы внутренней силы — это и помогло ей дать отпор. Будь на её месте другая, слабая девушка, тот знатный господин, скорее всего, добился бы своего.

А что потом? Если бы у неё был гордый нрав, она, возможно, покончила бы с собой. А выживи она — всё равно жизнь стала бы невыносимой под осуждающими взглядами окружающих.

Так что убийство матушки Лю, по мнению Е Даньфэна, было оправданным, а то, что она покалечила знатного господина, и вовсе имело веские причины.

Выходит, спасая сегодня Е Цин, он поступил правильно.

Правда, если копнуть глубже, в её истории оставалось немало загадок.

К примеру, откуда взялась эта девушка, явно не местная, в городе Чанъян? Он проверил её внутреннюю силу: сердцевина техники была примитивной, энергия — странноватой. А уж то, что она владела «тремя ударами» из воинского арсенала, и вовсе ставило в тупик.

Но эти вопросы не касались его решения спасти её, так что он не стал их задавать.

– Конечно, вернуться домой! – очнувшись от раздумий, без колебаний ответила Е Цин.

– Домой, чтобы почитать родителей? Похвально! – Е Даньфэн одобрительно кивнул.

– Можно есть! – Е Цин пропустила его похвалу мимо ушей. Её упорное желание вернуться домой объяснялось не только тем, что идти ей было некуда. Она дала слово Чэнь Даху позаботиться о его старом отце.

Человек должен держать слово — и в наши дни, и в древности это один из её главных принципов. Если обещание дано, его нужно выполнить, какие бы трудности ни встали на пути!

Е Цин не хотела становиться той, кто бросает слова на ветер, поэтому в деревню Чэнь Даху ей нужно было попасть непременно!

Она оторвала заячью ножку и протянула её Е Даньфэну, а затем оторвала вторую для себя и, не боясь обжечься, принялась грызть.

Хотя в зайце не было никаких приправ, у Е Даньфэна оказался с собой мелкая соль. Её немного втерли перед жаркой, и мясо пропиталось вкусом. В каждом укусе чувствовалась перевозданная простота — и это было на удивление вкусно.

– Мм-мм! Вкусно! – Е Цин ела, перемазав всё лицо жиром, и между укусами не уставала нахваливать.

Е Даньфэн взглянул на неё и слегка покачал головой:

– Жаль!

– Жаль? Чего жаль? – Е Цин удивлённо подняла глаза. – Разве не вкусно получилось? Снаружи хрустящее, внутри нежное!

– Я не о том жалею! – ответил Е Даньфэн.

– А о чём тогда? – спросила Е Цин.

– ... Ладно, забудь! Не будем об этом! – Е Даньфэн, похоже, хотел что-то сказать, но передумал и сменил тему: – Когда доберёмся до следующего города, нам придётся расстаться. У меня есть важные дела, я не смогу сопровождать тебя дальше!

– Хорошо! – Е Цин это не смутило. В конце концов, раз она покинула город Чанъян, опасности ей почти не грозили.

– Если судьбе будет угодно, мы ещё встретимся! – добавил Е Даньфэн.

– Ха-ха! Может быть, дядюшка! – Е Цин рассмеялась.

– Дядюшка?

– А как ещё тебя называть? – Е Цин хитро прищурилась.

– Тоже верно! – Е Даньфэн улыбнулся. – Пусть будет дядюшка! – И продолжил: – Мы дважды пересеклись — это уже судьба. По дороге в следующий город я могу научить тебя трём приёмам искусства меча. Как тебе?

– Три приёма искусства меча? Это сильнее, чем три удара? – спросила Е Цин.

– Сильнее!

Е Даньфэн кивнул и сказал:

– Однако эти три приёма искусства меча требуют больших затрат. С твоей нынешней внутренней силой ты истратишь всё до последней капли, применив их хоть раз. Так что, выучив их, не используй без нужды. В обычных схватках полагайся на свои три удара. Но если столкнёшься с сильным мастером, эти три приёма могут дать тебе мгновение, чтобы спастись!

– Так круто! Тогда я хочу их выучить! – Е Цин, услышав это, тут же просияла от радости.

Она понимала, что и техника внутренней силы, которой её учили в армии, и три удара — это лишь поверхностные навыки, далёкие от совершенства. Если бы они были сложными, их бы не преподавали в войсках. Ведь те, кто шёл в солдаты, чаще всего были неграмотными простаками — ни читать, ни писать не умели. Сложные приёмы или техники им просто не одолеть!

Поэтому, столкнувшись с серьёзным противником, её три удара оказывались бесполезны, а внутренняя сила, казавшаяся ей когда-то внушительной, на деле была слишком слабой, чтобы переломить ход боя.

И вот теперь Е Даньфэн предлагал научить её трём мощным приёмам меча, которые могли бы дать ей шанс вырваться из лап сильного врага. Это было замечательно, и она не могла не обрадоваться.

– А что, если я ещё научу тебя простому способу накопления внутренней силы? – спокойно добавил Е Даньфэн. – Он немного лучше той грубой техники, что ты знаешь!

– Техника внутренней силы? – Е Цин сначала загорелась энтузиазмом, но тут же помрачнела. Её радость угасла, потому что она вспомнила: чем сильнее становились её навыки, тем больше её тело принимало женские черты. Это ставило её в тупик.

Е Даньфэн заметил, как её лицо вытянулось, и, слегка удивившись, спросил:

– Что такое? Тебе не нравится?

– Да нет, не то чтобы не нравится... Ладно! Сначала выучу, а там посмотрим!

Е Цин не знала, как объяснить то, что с ней происходило. Это было слишком невероятно, почти как сказка. Подумав, она решила: учиться всё равно стоит! Не выучишь — упустишь шанс, а выучишь — не пропадёт даром. Будет ли она, потом практиковать — её личное дело.

Реакция Е Цин немного озадачила Е Даньфэна, но, увидев, что она согласилась учиться, он кивнул и сказал:

– Тогда сегодня после обеда мы не будем спешить в путь. Сначала я научу тебя основам техники!

– Хорошо! – Е Цин охотно согласилась и спросила: – А как называется эта техника?

– Это базовая техника внутренней силы, называется "Весенний Исток"! – ответил Е Даньфэн.

– Весенний Исток?!

Услышав это название, Е Цин слегка опешила. Почему-то имя звучало... немного легкомысленно, что ли?

– Я начну с формулы! Слушай внимательно и запоминай! – сказал Е Даньфэн.

– Хорошо! – Е Цин поспешно проглотила остатки заячьего мяса, кивнула и, приняв позу лотоса, выпрямилась, готовясь слушать.

– Запоминай! Весенний ветер приносит дождь, изначальная сила наполняет поле. Три потока сливаются воедино, растворяясь в.... – Е Даньфэн произносил слова медленно, по слогам, а Е Цин повторяла за ним.

Формула была короткой, всего двенадцать строк. Память у Е Цин оказалась отменной: после одного прочтения она запомнила всё наизусть, чем явно порадовала Е Даньфэна.

– Отлично! Ты выучила формулу, теперь я научу тебя, как сочетать её с движением внутренней силы!

С этими словами Е Даньфэн велел Е Цин принять позу «пять сердец к небу». Пока она направляла внутреннюю силу, он указывал, как регулировать её поток, направляя его по определённым каналам тела.

Так, после нескольких циклов, Е Цин освоилась с техникой. Е Даньфэн втайне вздохнул с восхищением: его чутьё не подвело! Эта девчонка — настоящий талант в боевых искусствах! Жаль только, что сейчас у него есть неотложные дела, и он не может взять её в ученицы. Иначе он бы забрал её с собой на пик Мечей Миао.

Вот почему он раньше сказал «жаль». Он разглядел в Е Цин редкий дар, но из-за своих обязательств не мог дать ей обещание. Оставалось только вздыхать.

После нескольких повторений "Весеннего Истока" Е Цин почувствовала, как её силы заметно выросли. Эффект был в разы лучше, чем от грубой армейской техники, и она, поражённая и обрадованная, ощутила себя почти непобедимой!

Неизвестно, заметил ли Е Даньфэн довольство Е Цин, но он спокойно произнёс:

– Ты только начала осваивать "Весенний Исток", и эффект, конечно, заметен. Но чем дольше будешь практиковать, тем больше привыкнешь к этому росту, и он покажется тебе медленным. С твоими нынешними силами ты на уровне третьего сорта в мире Цзянху. Так что не лезь на рожон — если нарвёшься на настоящего мастера, поплакать будет негде!

– Поняла, дядюшка! – Е Цин была не из тех, кто не ценит добрый совет. Сейчас она просто радовалась успеху, но, оказавшись в большом мире, конечно, не стала бы искать неприятностей.

– На этом с техникой внутренней силы закончим! Ты её освоила, теперь усердно практикуйся сама — и результат не заставит себя ждать! – сказал Е Даньфэн. – А теперь я научу тебя трём приёмам искусства меча! Если враг окажется сильнее твоих трёх ударов, используй эти приёмы неожиданно — возможно, они принесут тебе удачу!

– Угу! – Е Цин серьёзно кивнула.

– Смотри внимательно! Я покажу только один раз! – Е Даньфэн воткнул свой меч в землю, подобрал сухую ветку и начал демонстрацию на открытой поляне: – Первый прием — Удар Смерти!

Это движение, как и следовало из названия, было прямым выпадом. Но выпад этот был хитрым, скрытным, сродни неожиданному контрудару, и быстрым, как молния. Даже простая ветка в

его руках издала пронзительный свист, а в глазах мелькнула лишь тёмная тень.

Е Цин, услышав название, невольно дёрнула уголком глаза, но не успела задуматься над ним — Е Даньфэн уже перешёл ко второму приёму. Она услышала его возглас:

– Второй — Рассекание Смерти!

Не успел голос стихнуть, как ветка в руках Е Даньфэна наклонилась и рассекла воздух. Удар был лёгким, бесшумным и точным: он разрубил лист пополам, оставив его висеть на стебле, не отрывая от корня.

...Что за дурацкие названия у этих приёмов?!

Эта мысль только мелькнула в голове, как Е Даньфэн уже начал третью демонстрацию.

– Третий — Выпад Смерти!

Как только прозвучало слово «выпад», ветка в руках Е Даньфэна взметнулась вверх. Скорость была такой стремительной, а сила — такой мощной, что ветка изогнулась, словно лук. В момент рывка раздался короткий, резкий свист — и только тогда движение завершилось.

Три удара были показаны. Е Даньфэн опустил ветку и спросил Е Цин:

– Разглядела?

Е Цин, слегка ошарашенная, ответила:

– Разглядела, да. И правда впечатляет. Но названия этих трёх приёмов... не слишком ли простенькие? Удар Смерти, Рассекание Смерти, Выпад Смерти — просто удар, рассекание и выпад!

– Какая разница, звучат они красиво или нет? Главное — чтобы работали! — беспечно отмахнулся Е Даньфэн. — Раз во всех трёх есть слово "смерть", давай назовём их "Три Меча Смерти"! Просто и запомнить легко!

– ...

Е Цин потеряла дар речи. Но, подумав, решила, что Е Даньфэн прав: приёмы мощные, а раз они полезны, какая разница, как они называются?

– Эти три приёма искусства меча, как и их названия, — основа основ: удар, рассекание и

выпад! Они перекликаются с тем, к чему ты привыкла в своих трёх ударах: скорость, точность, сила!

– Но "Три Меча Смерти" — это не связанная последовательность, а отдельные приёмы. Выбирай любой в бою, застань врага врасплох — и результат тебя порадует!

– Ладно, начинай тренироваться! Пока я здесь, могу подсказать, если что!

– Да! – Е Цин ответила с серьёзным видом. Ей казалось, что сейчас она стоит на пороге судьбоносного поворота в своей жизни в этом древнем мире. Наконец-то она освоит три мощных приёма меча и могла оставить в прошлом свои три удара.

Меча у неё не было, так что она, как и Е Даньфэн, подобрала с земли ветку и начала отрабатывать движения, полагаясь на то, что запомнила.

Е Даньфэн стоял в стороне, заложив руки за спину, и наблюдал. Если Е Цин ошибалась или что-то делала не так, он указывал на промах концом ветки, которую держал в руках.

Его метод не был похож на побои матушки Лю — он не хлестал, а лишь слегка касался веткой того места, где она ошиблась. Удар казался лёгким, но на деле оставлял слабое жжение.

Это жжение было терпимым, но ясно давало понять Е Цин, где она промахнулась, позволяя ей быстро исправляться.

Впрочем, Е Даньфэну редко приходилось её поправлять. Е Цин и правда проявила поразительный талант к боевым искусствам: посмотрев всего раз, она полностью запомнила движения, а затем, подражая позам и выпадам Е Даньфэна, повторила их с точностью на восемь-девять десятых.

После нескольких его указаний Е Цин быстро подправляла ошибки. Уже после первой попытки вторая выглядела почти сформированной, что снова заставило Е Даньфэна удивиться её необыкновенному дарованию.

Весь тот день они не тронулись в путь, оставшись на месте, чтобы отрабатывать три приёма искусства меча.

Когда уставали, садились медитировать, практикуя "Весенний Исток", чтобы восстановить силы, а затем продолжали тренировку.

Так и чередовалось до глубокой ночи.

Лишь на следующий день они покинули лесную поляну и поспешили к следующему посёлку.

Вскоре они добрались до небольшого городка. По сравнению с городом Чанъян он, конечно, был скромнее, но для Е Цин это стало второй заметной остановкой в этом мире.

После короткого отдыха Е Даньфэн приготовился попрощаться с Е Цин.

– Дядюшка, до встречи! – сказала Е Цин с ноткой сожаления. Такую надёжную опору нечасто встретишь! После сегодняшнего расставания, наверное, им больше не суждено увидеться?

– Девочка, будь осторожнее в дороге!

Е Даньфэн, убедившись в таланте Е Цин, всё сильнее хотел взять её в ученицы, но не стал говорить об этом прямо. Вместо этого он расспросил о её родном доме, решив, что после завершения своих дел, когда появится время, он разыщет её.

– Да! Буду! – Е Цин кивнула.

– Тогда до новой встречи!

– До новой встречи!

Е Даньфэн повернулся и ушёл. Е Цин осталась стоять, провожая взглядом его удаляющуюся фигуру, пока та не скрылась из виду.

<http://bllate.org/book/16041/1431367>